

После этой сцены режиссёр Чэнь объявил полноценный перерыв: ему требовалось провести совещание с операторами. Съёмочная площадка вновь ожила, сотрудники сновали туда-сюда, и воздух заполнил привычный рабочий шум.

Ноющая боль в желудке у Сюй Цичэня так и не утихла. Он смутно припомнил, как где-то вычитал, будто от неприятных ощущений помогает теплое молоко. Подойдя к тумбочке, он взялся за стакан и сделал небольшой глоток.

— Не пей, оно же ледяное.

Голос Линь Жаня прозвучал совершенно неожиданно. Сюй Цичэнь, сам не понимая почему, мгновенно вспыхнул от чувства вины и повернулся к нему с явно растерянным видом.

Первым, что бросилось Линь Жаню в глаза, были губы Цичэня — припухшие и алые после поцелуя. В памяти тут же всплыли недавние кадры. Но стоило присмотреться чуть внимательнее, как он заметил белую молочную каёмку над его верхней губой, смахивавшую на нелепые усы. Не удержавшись от тихого смешка, Линь Жань вытянул салфетку из стоящей на тумбочке коробки и протянул её Цичэню. Тот лишь хлопал глазами, не совсем понимая, чего от него хотят. Пришлось Линь Жаню сделать шаг вперёд и самому аккуратно стереть с его лица следы молока.

— Спасибо...

Не успел Сюй Цичэнь договорить, как Линь Жань бросил ему прямо в руки лекарственную упаковку.

Вглядевшись в коробочку, Цичэнь понял, что это средство от боли в желудке. Удивлённо подняв глаза на Линь Жаня, он запнулся:

— Откуда ты...

— Покрылся холодным потом от боли, а сам хоть бы слово вымолвил, — фыркнул Линь Жань. — Каждое утро начинаешь с мороженого и заглушаешь всё чёрным кофе. Было бы странно, если б ничего не прихватило.

Отрезав это, он развернулся и вышел из комнаты. Сюй Цичэнь так и остался стоять посреди помещения, сжимая в ладони упаковку.

[0901: Господин Сюй, почему вы замерли? Чего ждёте?]

Сюй Цичэнь, опустив голову, тихо ухмыльнулся:

"Награды, конечно".

[0901:...]

И в самом деле, не прошло и полуминуты, как перед глазами возник системный интерфейс с оповещением.

"Ого, на этот раз целых две с половиной тысячи баллов? Как много!"

[0901: Хм... Всё-таки был поцелуй. Пусть и в рамках роли.]

Сюй Цичэнь весело пробормотал: "Что ж, замечательно", с удовольствием принял очки и отправился искать тёплую воду, чтобы выпить лекарство.

Когда ночные съёмки завершились, вся команда разъехалась по номерам. Сюй Цичэнь только успел выйти из душа, как из-за двери раздался голосок Чжан Сяосяо.

Он приоткрыл дверь:

— Что произошло? Поздний час уже, почему ты не спишь?

Чжан Сяосяо, пыхтя, прошмыгнула в комнату с огромной коробкой в руках:

— Ох, тяжесть-то какая! Брат Мэнцзэ, это от твоих фанатов. Я всё проверила — там исключительно твои любимые лакомства! Оставлю вот тут, ладно?

Девчушка пронеслась подобно урагану: налетела, вывалила всё и умчалась. Впрочем, за постоянные поставки вкусняшек Цичэнь был на неё ничуть не в обиде.

Внутри оказался термоконтейнер с хладагентом. Распечатывая его, Сюй Цичэнь едва предвкушающе не мурлыкал: коробку доверху забили остренькими снеками, по которым он ужасно соскучился, — тут были и пряные утиные шейки, и сушёный кальмар с перцем. Усевшись на пол со скрещенными ногами, он включил телевизор, наткнулся на какое-то ночное ток-шоу и с упоением принялся за еду.

Из-за выпитого за день кофе сон не шёл даже глубокой ночью. Умаяв порцию острого утиного мяса, Цичэнь судорожно глотал воздух, пытаясь сбить жжение во рту. Телефон непрерывно вибрировал от уведомлений Вэйбо. Вымыв руки и осушив полбутылки минералки, он наконец взял смартфон. Несколько согруппников упомянули его в свежих публикациях; Цичэнь ответил

каждому, пробежался по фанатским комментариям и личным сообщениям, а затем по привычке обновил ленту.

Ого, Линь Жань опубликовал новый пост.

[Линь Жань]: В последнее время пристрастился к сладкому. Конфеты — это сила.

«Линь Жань начал любить сладости?» — Сюй Цичэнь отпил ещё немного воды.

Впрочем, да. У него ведь теперь постоянно при себе карамельки, он даже угощал его недавно. К тому же тот случай с утащенным мороженым... Припомнив все эти «улики», Цичэнь пришёл к выводу, что запись абсолютно правдива. В комментариях, как и следовало ожидать, бушевал фанатский восторг.

[Замужем за Линь Жанем]: Скупаем всё! Жаньжань, ешь сколько душе угодно!~

[Моего сыночка зовут Руаньруань]: Наш Руань в последнее время стал таким милашкой! А ведь раньше был сплошной альфа-самец Линь~

[Молодая госпожа дома Линь]: @Всем фан-базам! Вы же только что обсуждали подарки для съёмочной группы! Наш братик хочет конфет~

[Руаньруань вовсе не мягкий]: Жаньжань, в Ницце выпито много воды, ешь больше фруктов и овощей! На улице жара, берегись солнца и теплового удара, позаботься о здоровье!!

...

«Даже как-то завидно...»

Впрочем, вспомнив, что сам только что с аппетитом уничтожал присланные фанатами деликатесы, Сюй Цичэнь быстро успокоился, пару раз перевернулся с боку на бок и заснул.

Следующие пару дней съёмки проходили прямо на побережье. Сюй Цичэнь рос в глубине континента — пусть их город и стоял на великой реке, на море выбираться приходилось нечасто. А Залив Ангелов в Ницце оказался до того сказочно хорош, что в любую свободную минутку Цичэнь невольно брёл к воде. Особо ничего он там не делал: просто сидел на корточках, опустив босые ноги в прохладную волну, и разглядывал в мелководье крошечные ракушки да раков-отшельников.

— Брат Мэнцзэ, раскрой зонт! Посмотри, у тебя вся шея уже покраснела!

Чжан Сяосяо специально прибежала, чтобы вручить ему зонтик от солнца. Сюй Цичэнь с благодарной улыбкой принял его и снова устроился на корточках, раскрыв над собой небольшой купол.

«Никакой в нём нет айдольской солидности...» — глядя на его спину, вздохнула Чжан Сяосяо. Ей казалось странным, что сегодня он не прикоснулся ни к мороженому, ни к снекам, да и разговаривал куда меньше обычного. Хотя он и так молчун. Помотав головой, Сяосяо вспомнила о главном:

— Кстати, брат Мэнцзэ! Как закончишь тут, подходи к площадке. Поклонники организовали масштабный проект поддержки для съёмочной группы, а представители французского фан-клуба даже специально из Парижа приехали!

Сюй Цичэнь только-только выловил из воды красивую ракушку, но, услышав об акции поддержки, мгновенно выпрямился:

— Поддержка для группы? Это мои фанаты приехали?

Чжан Сяосяо хихикнула и закивала:

— Ну да, твои-твои!

Лицо Цичэня просияло:

— Тогда пошли быстрее.

Он пошёл рядом, сдвинув зонт так, чтобы закрыть Сяосяо. Девушка попыталась оттолкнуть ручку обратно:

— Брат Мэнцзэ, держи над собой! Мне-то что!

— Я не загораю, — мягко возразил Сюй Цичэнь, вернув зонт на место.

На площадке он передал зонт Сяосяо. Издали виднелся специальный павильон, обустроенный поклонниками: столы ломились от уставленных угощений и коробок с подарками. Сюй Цичэнь прошёлся вдоль всего стенда, пристально разглядывая каждое блюдо. Всё — исключительно его любимые лакомства! Но отведать ничего из этого он сейчас не мог. Сияющая улыбка на его лице постепенно сменилась горькой обидой.

Поджав губы, он с трудом вздохнул и попросил Чжан Сяосяо раздать всю еду съёмочной группе. Сам же уделил внимание прибывшим фан-представителям: охотно фотографировался, раздавал автографы и выполнял любую просьбу. Когда фанаты попрощались, Цичэнь устроился на маленькой скамеечке возле стенда и в одиночестве принялся распечатывать подарки.

В первой коробке оказалась новейшая игровая консоль. Взгляд Цичэня мгновенно потеплел — вещь явно пришлась ему по душе.

Вторая коробочка была совсем небольшой. Внутри лежали стильные очки. Сюй Цичэнь испустил тихий вздох удивления: он уже вечность не носил очков! Достав их, он с довольным видом помахал ими Чжан Сяосяо и аккуратно надел. В памяти вдруг всплыло, как за день до скоропостижной смерти он забрал из интернет-магазина только что изготовленные очки... Поносить-то толком и не успел, как свалился мёртвым. Какая досада.

Чжан Сяосяо, наблюдавшая за ним со стороны, недоумевала:

— Брат Мэнцзэ, а ты почему ничего не ешь?

Сюй Цичэнь вновь бросил тоскливый взгляд на праздничный стол:

— Отложи для меня немного и убери в холодильник у меня в номере. Я съем всё через пару дней...

Ничего не поняв, Сяосяо всё же кивнула и пошла исполнять просьбу. Цичэнь тем временем сделал селфи в очках и зашёл на Вэйбо.

[SOULMATE Цзи Мэнцзэ]: Спасибо за подарки, мне всё очень понравилось! [Сердечко]

Подумав, что сообщение выходит суховатым, он добавил ниже:

На улице ужасная жара, берегите себя от солнца!~

Стоило нажать «Опубликовать», как счётчик комментариев начал пополняться сотнями новых отзывов в секунду. Сюй Цичэнь даже не успевал их бегло просматривать.

[Мэнмэн супермилка]: Мамочки, уже выложил подтверждение?! Мэнмэн в очках выглядит просто невероятно! Ужасно хочу увидеть его в роли элегантного мерзавца!

[Замужем за Цзи Мэнцзэ]: Как же быстро у Мэнмэн растут волосы~ В Ницце, наверное, духота, чёлка от пота прилипла к лобику, милота какая! [Крупный скриншот]

[Маньяк сердечек Цзи Мэнцзэ]: Интересно, фан-база привезла ему тонну мороженого, а? Ха-ха!~

[Природное очарование Мэнмэн]: @Главная_фанбаза_Цзи_Мэнцзэ, наш кумир ответил нам! Поздравления, ура-ура!

...

Сюй Цичэнь, сжимая телефон, тихонько улыбался, сдерживая смех.

— Что за чудесный день! И у Линь Жаня, и у Мэнцзэ фанаты устроили поддержку, прямо настоящий праздник на площадке! Ха-ха-ха!

— И не говори, столько вкусовостей! Поклонники словно соревнуются друг с другом, до чего же мило!

Донесшиеся до него разговоры персонала заставили Сюй Цичэня осознать: оказывается, фанаты Линь Жаня тоже организовали акцию.

В душе у него проснулось любопытство. Он прекрасно помнил недавний пост Линь Жаня, а значит, на столах его фан-клуба наверняка полно всевозможных десертов и конфет. Настоящие предметы первой необходимости!

"Эх, толку-то... Всё равно ничего нельзя. Нечего и дразнить себя".

Вздохнув, Цичэнь извлёк из коробки фанатское письмо и, прищурившись, принялся разбирать строчки. Почерк у этого поклонника оказался весьма размашистым и неразборчивым. Сюй Цичэнь сгорбился, чуть ли не носом уткнувшись в бумагу.

Внезапно в макушку прилетело что-то маленькое и твёрдое.

Тихо ойкнув от неожиданности, Цичэнь поднял голову. Перед ним стоял Линь Жань — всё с той же полуулыбкой на губах, оглядывая его сверху вниз. В руках он держал несколько объёмистых пакетов со сладостями самых разных сортов.

Пошарив взглядом по земле, Сюй Цичэнь обнаружил виновницу ушиба — карамельку. Подняв конфету, он уставился на Линь Жаня, не роняя ни слова.

— Поклонники совсем с ума сошли, — заговорил Линь Жань. — Чуть ли не целую кондитерскую фабрику сюда притащили. Всех сотрудников уже угостил, а всё равно осталась куча. — Он изогнул бровь: — Вот, принёс тебе немного.

— Спасибо, — солнечный свет слепил глаза, и Сюй Цичэнь прикрыл лицо ладонью. — Положи вон туда, пожалуйста.

Такой холодный приём Линь Жаня явно не устроил:

— Что, совсем не хочется?

Сюй Цичэнь, сощурившись, покорно кивнул.

— Это ещё почему? — Линь Жань скользнул взглядом по ломящимся столам его фан-зоны. — А, понятно. Свои фанаты завалили подарками, так на мои конфеты теперь и смотреть тошно?

Цичэнь лишь отрицательно покрутил головой, так ничего и не сказав. Линь Жань опустился перед ним на корточки, выхватил из его пальцев ириску, быстро содрал обёртку и бесцеремонно запихнул конфету ему в рот.

Однако ожидавшейся радости на лице Цичэня не появилось — напротив, выглядел он так, будто вот-вот расплчется, и всеми силами пытался вытолкнуть сладость наружу.

— Эй, да что с тобой сегодня такое?

— Можно я её выплюну?.. — невнятно пробормотал Сюй Цичэнь.

Видя его перекошенную физиономию, Линь Жань не мог даже разозлиться толком — его охватило лишь полное замешательство:

— Выплёвывай.

Сюй Цичэнь забрал из его рук фантик, аккуратно отправил конфету обратно и завернул.

Наблюдая за этой процедурой, Линь Жань внезапно сжал его подбородок пальцами:

— Открой рот.

Цичэнь замотал головой, крепко сжав губы.

— Живее. Или я напихаю тебе полный рот конфет.

Делать нечего — Сюй Цичэнь неохотно приоткрыл рот.

— Да что случилось-то?

— Да у меня... язва во рту, — тихо пробормотал Цичэнь. — От сладкого адски болит.

Линь Жань насупился:

— Где именно? Ну-ка покажи.

Сюй Цичэнь высолопил язык. На самом кончике красовалось приличных размеров белёсое повреждение.

— Тебе что, еды на съёмках не хватает, раз ты решил собственного мяса пожевать? — тут же принялся безжалостно язвить Линь Жань.

Сюй Цичэнь обиженно пробормотал:

— Это не я прикусил...

Линь Жань машинально огрызнулся:

— А кто же ещё? Я, что ли, тебе его прикусил?..

Но едва эти слова слетели с языка, как он наткнулся на кристально чистый, предельно серьёзный взгляд Цичэня. Насмешливая мина на лице Линь Жана стала медленно угасать.

<http://bllate.org/book/20431/2132379>